

Угрожать, чтобы вовлечь

— Мы не знали, что прибыли их высочества, просим прощения, что не смогли прийти и поприветствовать сразу, — несколько лаофужэнь, которых служанки придерживали под руки, выглядели слегка запыхавшимися. На их лбах виднелся легкий слой пота, было очевидно, насколько они торопились на место действия.

Цзин Вань увидела Ло лаофужэнь, и выражение ее лица стало несколько неприятным. Хотя, когда они жили в Циань Фу, она позволяла бабушке больше передвигаться, чтобы пропотеть, в текущей ситуации никто не стал бы заботиться о здоровье лаофужэнь, поэтому, естественно, девушка не чувствовала себя счастливой.

Эмоции Цзин Вань Ли Хун Юань всегда принимал близко к сердцу. В прошлой жизни все, что происходило до того, как она вышла замуж, было для него неясным, но одна вещь никогда не менялась — искренняя любовь Цзин Вань к Ло лаофужэнь. Если эта пожилая женщина перенесет трудности, его возлюбленная будет возмущена им, пусть и про себя. Видя поведение Вань Вань, он не возражал проявить по отношению к ней немного уважения. Как только он увидел несколько старых дам, собирающихся преклонить колени, он остановил их (правда, сделал это в своей специфической манере):

— Хватит, просто стойте на месте. Стадо мелюзги не встало на колени перед этим принцем. Вы, кучка стариков, хотите сократить мою жизнь, преклоняя колени?

Что ж, это были явно благие намерения, но как после такого высказывания понять, что у него доброе сердце? И Ли Хун Юань даже перепугал молодежь, все еще колеблющуюся и не знающую, нужно ли им формально кланяться или нет.

Но раз этот живой Янь-ван сказал то, что сказал, естественно, нехорошо снова совершать формальный поклон с целью попросить прощения. Сунь лаофужэнь стояла спокойно. Они, опытные старики, на самом деле не принимали все это близко к сердцу. Хотя Цзинь циньван был непослушным, он все еще сохранял общую линию поведения. Он не станет трогать тех, кого не должен. Даже если он действовал, обычно он просто преподавал им урок, очень редко он убивал или разрушал.

— Ваше высочество, почему бы не пройти во внутренний зал, чтобы посидеть и выпить чаю? — заговорила Сунь лаофужэнь.

— Ваш цветочный сад очень хорош. Этот принц слышал, что Сунь лаофужэнь хочет найти невесту внуку. Почему бы не позволить им покрасоваться в саду, чтобы этот принц тоже увидел, какая барышня достойна будущей опоры нашей Ци Юань? Быть может, я смогу помочь приглядеться. У этого принца, возможно, нет других талантов, но я всегда считал, что умею выбирать женщин.

Сунь лаофужэнь вздохнула про себя. Замечательный банкет оказался полностью испорчен этим живым Янь-ваном. Изначально она собиралась использовать эту возможность, чтобы

выбрать невестку, но не только Сунь И Линю. Имелись и еще внуки, достигшие брачного возраста. Хотя их нельзя сравнивать с Сунь И Линем, она все же надеялась, что с ними все будет хорошо. Но теперь этот банкет стал банкетом выбора жены исключительно для Линь гэра. Возможно, вопрос жизни ее любимого внука и правда решится сегодня, ну и ладно...

Поскольку Сунь И Линь был слишком выдающимся, его мать всегда хотела дать ему лучшее. И все же его отец беспокоился об усилении влияния и возрастании амбиций этого юноши. Он боялся, что тот захочет занять место герцога Дина и заставит братьев поссориться, поэтому хотел подавить сына. И эти семь тетушек по отцовской линии и восемь — по материнской спят и видят, чтобы он стал их идеальным зятем. Все стороны конфликта оказались в тупике, поэтому до сих пор ничего не решилось. Если этот Цзинь циньван вмешается, то, независимо от того, кого он выберет, все они смогут только молча и скрепя сердце признать это.

— Естественно, пронизательность его высочества хороша, тогда, ваше высочество, сделайте одолжение.

— Матушка.... — прозвучал чуть резковатый голос. Все обернулись и пригляделись. Очень хорошо, на место действия наконец-то прибыли сопровождаемые группой благородных дам несколько ванфэй и цзюньванфэй, а также герцогиня Дин. Сцена становилась все более и более оживленной.

Герцогиня Дин действительно слышала последние слова Ли Хун Юаня, но могла только подавить свой гнев и сначала выразить свое уважение. Ли Хун Юань кивнул. А в отношении ванфэй, которые были его старшими, он даже совершил неохотный полупоклон. И все же никто из-за этого не придрался к нему.

— Цзинь циньван, брак устраивается по приказу родителей и уговорам свахи. Даже его величество не может безрассудно принимать решения о браках подданных. Более того, вы просто... — герцогиня Дин была очень возмущена. Она не понимала, почему лаофужэнь их собственной семьи пошла на компромисс. Остальные боялись его, но надо ли страшиться им, городской резиденции герцога Дина?

Ли Хун Юань беззаботно улыбнулся. Эта улыбка, которая не содержала никаких отрицательных эмоций, действительно была способна свалить все живое. Он даже не посмотрел на герцогиню Дин, вместо этого он поманил к себе Сунь И Линя:

— Иди сюда.

Сунь И Линь выдохнул, успокоился и пошел вперед:

— Какие у его высочества есть распоряжения?

Ли Хун Юань протянул руку и прижал ее к загривку Сунь И Линя:

— Не хотел бы ты остаться в ванфу этого принца на неделю?

— Цзинь циньван... — резкий голос герцогини Дин стал еще пронзительнее.

Кто не подумал о "недельном обожании" из тех, кто был в курсе? Он не покалечил и не убил Сунь И Линя, просто пригласил его остаться у себя в ванфу на семь дней. Даже если они предстанут перед его величеством, самое большее тот просто отругает сына. Цзинь циньван любил красоту независимо от того, кому эта самая красота принадлежала — мужчине или женщине. Все хорошо знали, что к чему. Если поднять шум, то от его престижа ничего не останется. Его величество определенно не допустит подобного. Игрищам за закрытыми дверями он не придавал значения. Если устроить шум, то это, безусловно, повлияет на образ императорской семьи. Даже если это резиденция герцога Дин, они тоже не смогут пережить последствия такого преступления.

Для герцогини Дин не было ничего более угрожающего, чем это.

— Мне придется побеспокоить его высочество выбором жены для сына, — сквозь стиснутые зубы сказала герцогиня Дин.

— Не стоит благодарности, — невыразительно откликнулся Ли Хун Юань, убрав руку.

Жуй циньван, взбодрившись, чуть не захлопал в ладоши. Насколько он знал, Сунь И Линь не имел ни официального поста, ни дворянского титула, но, к сожалению, императорский отец любил его, поэтому уровень угрозы удваивался. Но теперь брак этого герцогского сына, можно сказать, контролировался его человеком. Он на самом деле хотел встать, похлопать Ли Хун Юаня по плечу и на этот раз назвать его "хорошим шестым братом". Честно говоря, хотя Ли Хун Юань был просто ненавистным созданием, когда он делал что-то подобное, это действительно доставляло удовольствие сердцу.

Слуги герцогской резиденции прекрасно справлялись со своей работой. Им только отдали приказ, но к тому времени, когда все направились к участку сада у озера, его уже полностью привели в порядок.

Во время следования на место дети разных семей по большей части находили своих взрослых и больше не осмеливались вести себя игриво, как раньше.

Когда пришла Ло лаофужэнь, она увидела, что Цзин Вань находится в самой гуще событий. Сказать, что пожилая женщина не волновалась, означало бы солгать. Однако прямо сейчас не время спрашивать об этом, поэтому старушка просто утешительно погладила ее по руке и пригладила слегка растрепанные волосы.

Цзин Вань покачала головой на действия Ло лаофужэнь, показывая, что с ней все в порядке. И, пока никто не обращал на них внимания, прошептала той на ухо: "Сунь И Линь, цветы, Ли Жуй Юй". Подводя итог, это можно было назвать всего двумя словами — непредвиденная беда.

Этих нескольких слов уже было достаточно, чтобы Ло лаофужэнь поняла большую часть произошедшего. Ее глаза слегка блеснули, но она не стала дергаться, храня молчание.

Именно тогда Ван-Ши привела свою уже замужнюю старшую дочь.

Эту старшую внучку Ло лаофужэнь тоже не видела много лет. Она внимательно осмотрела ее и, видя, что на лице женщины играют краски, а одежда — очень приличная, уверилась, что та не страдала от обид в семье своего мужа. По итогу Ло лаофужэнь наконец-то почувствовала уверенность и просто оставила ее рядом.

По кивку Цзин Вань Цин Цзюй последовала за слугами герцогской резиденции, чтобы позаботиться о травме руки. К счастью, это только выглядело очень серьезно, в реальности все было намного лучше.

Кан циньван же и другие члены семьи Сунь немного отстали ото всех.

— Ваше высочество, почему Цзинь циньван внезапно пришел в нашу герцогскую резиденцию?
— спросила Сунь лаофужэнь.

Кан циньван тоже гневался на Ли Хун Юаня, иногда желая просто проглотить его целиком. Но правда в том, что он мог только думать об этом. До прихода в герцогскую резиденцию он пытался отговорить его, но этот убудок просто любит идти против него. Забудьте о том, чтобы силой помешать ему, даже ужесточи он свое отношение лишь на немного, эта сволочь начнет суетиться прямо возле императорского кабинета. Он был треснутым сосудом, не боявшимся разбиться, его совершенно не заботило то, накажет ли его императорский отец или нет. Но Кан циньван так вести себя не мог и не смел. Столкнувшись с допросом своей бабушки по материнской линии, он мог только силой подавить гнев.

— Он вошел сегодня во дворец, чтобы увидеться с Су гуйфэй, а также отправился почтить муху. И все же он не пошел отдать дань уважения императорскому отцу. Отец-император рассердился и отчитал его за сыновнюю непочтительность, вызвав в кабинет и устроив тщательный выговор перед несколькими чиновниками. Когда шестой младший брат вышел, то сказал этому принцу, что, как он слышал, сегодня в городской резиденции герцога Дина устраивается банкет. Он пришел именно поэтому, что касается Ли Хун Мина... — Кан циньван холодно рассмеялся, значение было понятно и без дальнейших пояснений.

Очень хорошо, их герцогская резиденция оказалась замешанной чисто из-за его величества. Цзинь циньван испытал на себе гнев своего старика, случайно наткнулся на Кан циньвана, а затем направился в герцогскую резиденцию Дина. Не везет так не везет! Но корень проблемы — его величество, они даже не могли отомстить тайно, если бы захотели. Вот почему им приходилось терпеть, Сунь И Линь же как минимум заслуживал жалости.

Сунь лаофужэнь посмотрела на своего любимого внука и тихо вздохнула. А герцогиня Дин, обычно очень сильная на вид женщина, сейчас глядела на собственного сына и почти плакала. Знай она заранее, то не придиралась бы так и давно выбрала себе сноху. Тогда не произошло

бы сегодняшней трагедии. В любом случае, по их мнению, Ли Хун Юань определенно не выберет хорошую девушку для Сунь И Линя. К счастью, из присутствующих сегодня барышень даже самые худшие по-прежнему имели некоторые приемлемые аспекты.

— Бабушка, мама, не волнуйтесь. Что касается меня, поскольку я не встретил еще девушку, которой бы восхищался, то мне без разницы, на ком я женюсь, — Сунь И Линь чувствовал себя как-то странно. Ему казалось, что Ли Хун Юань на самом деле не преследует его. Даже то весьма интимное действие: на самом деле рука Ли Хун Юаня не касалась его. Вместо этого ему показалось, что его даже чуть отталкивали.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/759971>